

УДК 347.51

В.Н. ДАНИЛЕНКО

Проблемы понятия и классификации юридической ответственности

В статье дается анализ различных концепций юридической ответственности и различные классификации видов юридической ответственности. Предлагается выделять два основных вида ответственности: штрафную и правовосстановительную (имущественную).

Ключевые слова: *юридическая ответственность, классификация, правовая отрасль, санкция.*

Понятие юридической ответственности широко разрабатывается отраслевыми юридическими науками и общей теорией права, рассматривающей ответственность как важную категорию правовой науки.

Большинство авторов считают, что понятия ответственности, ее оснований и условий применения являются общетеоретическими и не могут быть различными в отдельных отраслях права [1, 2]. Однако, утверждая единство определения юридической ответственности, они тем не менее подчеркивают ее отраслевое различие. Так, по мнению В.А. Тархова, «в каждой отрасли права существуют обязанности, неизбежно существует и ответственность, отличающаяся от ответственности по другим отраслям тем или иным своеобразием, обусловленным особенностями данной области общественных отношений и правового регулирования» [1, с. 78]. Исходя из этих различий, в отечественной науке сегодня нет единства в трактовке юридической ответственности. Каждый автор пытается определить ее по-своему, подчеркивая те ее стороны, которые он считает главными, определяющими применительно к рассматриваемой им отрасли.

Можно согласиться с точкой зрения О.Э. Лейста, который указывает основную причину дискуссионности проблем ответственности – не вполне достигнутая ясность соотношения понятий и категорий общей теории юридической ответственности и теорий ответственности отраслевых юридических наук. Эта неясность связана с рядом издержек.

Во-первых, в проблематику общей теории нередко включаются проблемы, важные для какой-либо отрасли права, но имеющие не общетеоретическое, а локальное, отраслевое значение.

Во-вторых, общая теория права еще не в полной мере использует важные в общетеоретическом плане достижения и выводы отраслевых наук, а при исследовании ответственности недостаточно опирается на действующее законодательство.

В-третьих, недостаточная разработанность методологических проблем ответственности приводит к тому, что в ее общем понятии нередко соединяются понятия отраслевых юридических наук без проверки действительной сферы их применения [3].

Оценивая соотношение гражданско-правовой и уголовной ответственности, видный французский юрист Рене Саватье высказался так: «В принципе, это – совершенно различные вещи» [4, с. 330].

Различия отраслевых норм формируются под влиянием целей соответствующей отрасли, поэтому законодатель ставит перед нормами разных отраслей различные задачи. Вполне вероятно, что общим для различных видов юридической ответственности является лишь факт ее существования в правовой сфере, т.е. то, что ответственность –

правовое явление; содержание же ответственности должно определяться и в действительности определяется задачами отраслевого регулирования [5].

Представляется, что выработка единой концепции юридической ответственности для всех отраслей права является весьма затруднительной, да и вряд ли возможной. Можно согласиться с В.А. Хохловым в том, что для устранения имеющихся проблем «лучше всего – обеспечить единообразное понимание термина «ответственность» в силу специального законодательного определения. При этом следует опираться на внутренние задачи каждой отрасли, не пытаясь создать универсальное понятие для всего права» [6, с. 33].

В силу названных причин попытки унификации понятия юридической ответственности остаются бесплодными. Однако это не значит, что понятие ответственности в конкретной отрасли права можно рассматривать изолированно от иных отраслей.

Так, например, за злоупотребление доминирующим положением предусмотрена и гражданско-правовая, и уголовная ответственность. Целесообразность применения той или иной ответственности определяется в определенной степени функциями (целями) этой ответственности.

Как известно, право воздействует на субъекты путем установления правил общего характера, которые определяют границы возможного и дозволенного поведения и тем самым позволяют поставить действия отдельных лиц под контроль государства. Так, законодатель определил границы возможного поведения монополиста путем установления перечня действий, за совершение которых наступает ответственность.

Необходимость такого контроля определяется потребностью правильного сочетания интересов физических и юридических лиц, а также общества в целом, потребностью направлять поведение членов общества в желательную сторону и выправлять их в случае различных отклонений. Одним из средств, служащих этой цели, является возложение ответственности за совершенное правонарушение. В правовой ответственности, таким образом, отражается связь индивида с обществом и другими лицами. Она выступает как средство социального контроля государства за поведением участников реальных жизненных отношений, обеспечивающее взаимную связь и взаимосогласованность поведения участников конкретного правоотношения [7]. Рассмотренные положения проявляются в функциях, выполняемых правовой ответственностью.

В свете рассматриваемой проблемы предполагается необходимым рассмотрение вопроса деления юридической ответственности на виды.

В юридической науке предпринято много попыток создать классификацию видов юридической ответственности. Так, И.А. Ребане всю правовую ответственность подразделяет на карательную и имущественную. Внутри карательной ответственности он выделяет уголовную, административную, дисциплинарную и процессуальную [8]. С.С. Алексеев отмечает, что в «особенностях ответственности выражается своеобразие того или другого метода правового регулирования, характерные черты данной отрасли права. Поэтому деление видов ответственности в зависимости от того, к какой отрасли права они относятся, является основным классификационным подразделением» [9, с. 198]. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что указанная систематизация в известной мере носит относительный характер, поскольку сами правонарушения волею законодателя могут быть по разным причинам в разные исторические периоды отнесены к компетенции разных отраслей права [10].

Данное деление не совпадает с отраслевой структурой права, так как видов ответственности меньше, чем отраслей права, причем за нарушение норм права различных отраслей может применяться ответственность одного и того же вида.

Отраслевая классификация не объясняет также, почему в пределах одной отрасли права могут существовать различные виды ответственности (дисциплинарная и материальная – в трудовом праве) и, наоборот, разные отрасли права регулируют один вид ответственности (уголовное, уголовно-процессуальное право) [11].

О.Э. Лейст ставит вопрос об укрупненной классификации видов ответственности, проводя деление юридической ответственности на штрафную и правовосстановительную и используя в качестве основания разграничения различия в задачах и порядке применения штрафных, карательных санкций, с одной стороны, и имущественной ответственности – с другой [11].

Постановкой вопроса об укрупненной классификации видов ответственности, основанной на ее типических качествах в ряде отраслей, можно считать верные замечания отдельных авторов о том, что традиционно различаемые имущественная ответственность, с одной стороны, и ответственность уголовная, административная, дисциплинарная – с другой, существенно отличаются по основаниям возникновения, порядку осуществления и функциям [12].

Этот взгляд не получил заметного развития в литературе. Однако данная проблема сегодня становится достаточно актуальной по тем основаниям, что существуют сферы экономической деятельности, за правонарушения в которых законом предусмотрены различные виды ответственности: гражданская, административная, уголовная, и в определенных случаях возникает необходимость установления соотношения этих видов ответственности между собой.

Естественно, что существует разница в задачах и порядке применения штрафных, карательных санкций, с одной стороны, и имущественной ответственности – с другой.

Сущность и социальное назначение уголовной, административной и дисциплинарной ответственности наиболее непосредственно проявляется в карательной функции. Восстановительная функция занимает здесь подчиненное положение и лишь содействует достижению воспитательно-предупредительного эффекта. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность не направлена непосредственно на достижение воспитательного эффекта, не преследует цели осуждения поведения привлекаемого к ответственности лица и его наказания. Ее назначение иное – обеспечить восстановление нарушенных имущественных прав лица путем возмещения нанесенного ему вреда за счет причинителя [7].

Однако в отношении функционального назначения гражданско-правовой ответственности в литературе существует и иное мнение. Так, В.А. Тархов считает, что гражданско-правовая ответственность имеет прежде всего предупредительно-воспитательное значение для хозяйственной дисциплины, а восстановительная (компенсационная) функция дополняет воспитательную [1]. А сама гражданско-правовая ответственность «заключается в общем предупреждении нарушений путем влияния на сознание членов общества и воздействия на лицо, допустившее нарушение» [1, с. 7]. Свои выводы он объясняет тем, что гражданско-правовая ответственность нередко выходит за пределы восстановления нарушенного состояния. Выводы В.А. Тархова обусловлены его взглядами на ответственность как перспективную (позитивную). Ошибка В.А. Тархова, на наш взгляд, заключается в том, что он исключение берет за правило (например, взыскание штрафной неустойки), а общее правило (принцип полного возмещения вреда) как исключение. По-видимому, основной функцией гражданско-правовой ответственности следует считать именно восстановительную (компенсационную) функцию.

Однако поскольку и при возложении гражданской ответственности учитывается (должна учитываться) позиция правонарушителя, его субъективное отношение к совершенным противоправным действиям (бездействию), ею объективно достигается и карательное воздействие на участников общественных отношений. Но оно является не самоцелью, а лишь косвенным результатом выполнения гражданско-правовой ответственностью компенсационной функции [7].

Таким образом, карательный элемент имеет для гражданско-правовой ответственности побочное значение, и именно поэтому она может сочетаться с уголовной, административной и дисциплинарной ответственностью.

В отношении карательного свойства гражданско-правовой ответственности в современной литературе существует мнение о том, что карательная функция вообще ей не свойственна. Так, В.А. Хохлов утверждает, что «гражданско-правовая ответственность связана исключительно с восстановлением прежнего состояния (до нарушения права) и ее меры суть эквивалент ожидаемого либо утраченного блага вне зависимости от того, что происходит на стороне правонарушителя» [5, с. 98].

Исходя из практической целесообразности выделения двух основных функций юридической ответственности: 1) карательной, направленной на достижение определенного воспитательно-предупредительного эффекта; 2) восстановительной (компенсационной), обеспечивающей восстановление нарушенных общественных отношений либо путем возмещения имущественного вреда потерпевшему, либо иными средствами [7], можно согласиться с О.Э. Лейстом о выделении двух основных видов ответственности: штрафной и правовосстановительной (имущественной).

Разграничение штрафной и правовосстановительной ответственности позволяет не только преодолеть имеющиеся трудности и противоречия в вопросах применения различных видов ответственности, но и решить ряд важных теоретических и практических проблем. Специальные цели каждой из конструкций ответственности обуславливают возможность их одновременного применения. Деление ответственности на штрафную и правовосстановительную имеет особое значение для тех отраслей права, в пределах которых применяются оба этих вида [11].

Данная классификация имеет существенное значение при исследовании проблемы применения ответственности на стыке различных отраслей права. Так, экономические (хозяйственные) отношения регулируются как частным, так и публичным правом. И за многие правонарушения устанавливается и гражданско-правовая, и административная, и уголовная ответственность. Используя данную классификацию, намного проще рассмотреть вопрос соотношения карательной и компенсационной функций ответственности (т.е. какова должна быть доля той или иной ответственности за конкретное правонарушение), возможность перехода от одной к другой.

Решение связано с тем, какова же цель ответственности за экономические правонарушения: компенсировать или карать, так как при наступлении ответственности всегда присутствует и та, и другая функция (цель).

Так, например, анализируя ответственность за злоупотребление доминирующим положением, проще ответить (используя данную классификацию) на следующие вопросы:

- какова основная цель данной ответственности, а следовательно, какие меры ответственности необходимо устанавливать?
- если применяется карательная ответственность, то какова ее суровость (уголовная или административная) и целесообразность?

Таким образом, рассмотренная укрупненная классификация видов ответственности, основанная на разграничении различий в задачах и порядке применения штрафных,

карательных санкций, с одной стороны, и имущественной ответственности – с другой, имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Однако деление юридической ответственности на виды по отраслевой принадлежности ни в коей мере не утрачивает своего значения, тем более что в таких отраслях, как гражданское право, существует и внутриотраслевое деление ответственности на виды в зависимости от различных оснований.

Библиографический список

1. *Тархов В.А.* Гражданские права и ответственность. Уфа: Уфимская высш. шк. МВД РФ, 1996. 124 с.
2. *Самощенко И.С.* Юридическая ответственность – важнейшее средство укрепления социалистической законности // Советская юстиция. 1966. № 13. С. 4–8.
3. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Изд-во МГУ, 1981. 240 с.
4. *Саватье Р.* Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. 440 с.
5. *Хохлов В.А.* Огражданско-правовой ответственности // Правоведение. 1997. № 1. С. 96–102.
6. *Хохлов В.А.* Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 1997. 462 с.
7. *Собчак А.А.* О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 47–51.
8. *Ребане И.А.* Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 182. Тарту, 1966. С. 204–207.
9. *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск: СШ, 1964. 226 с.
10. *Филановский И.Г.* К вопросу о юридической ответственности за правонарушение // Вестник Ленинградского университета. 1973. № 5. С. 126–130.
11. *Лейст О.Э.* Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. 1977. № 3. С. 29–41.
12. *Курылев С.В.* Санкции как элемент правовой нормы // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 43–54.

Danilenko V.N. Problems Concepts and Classification of Legal Liability. The article analyzes the various concepts of legal liability and the various classifications of types of legal liability. It is proposed to allocate two basic types of liability: the penalty area and property.

Key words: *legal liability, classification, legal sector, sanction.*

Даниленко Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» СГУПС. Область научных интересов: теория гражданско-правовой ответственности и проблемы внедоговорных обязательств в гражданском праве. E-mail: danikvn@mail.ru